

1941-1945

Шаг в бессмертие

Ярская центральная библиотека
Отдел справочно - библиографической и
информационной работы.

Шаг в бессмертие

Составители: Библиограф ОСБИР Л.А. Тасмаева,
Библиотекарь Юрской сельской библиотеки С.А. Сунцова.
Компьютерная верстка Е.Л. Тимофеева

Шаг в бессмертие. - Яр: Ярская центральная библиотека. ОСБИР,
2010. - 23 с.

Издание набрано и отпечатано на компьютерном оборудовании
Ярской центральной библиотеки

11. Кедров Ю. Из особого сплава / Ю. Кедров // Вчера, сегодня, завтра Советской Удмуртии - Ижевск, 1990. - С. 200. - 203.

12. Евсеев Н. Мормаль выриылэн вылиез = На высоте Мормаль. / Н. Евсеев // Удмурт Дунне - 1994. - 4 ноября.

13. № 215. Из корреспонденции в газете «Аргументы и факты в Удмуртии» о лейтенанте Жуйкове, повторившем вместе с рядовым Мазилиным подвиг Александра Матросова. // Удмуртия в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 г. г. Ижевск, 1995. - С. 236. - 237.

14. Сунцова Н. Замечательные люди Ярского района / Н. Сунцова // Сельская правда - 2000. - 17 октября.

15. Поздеева В. На безымянной высоте / В. Поздеева // Иднакар - 2003. - 8 мая.

16. Голубев В. На Мормальской высоте / В. Голубев; пер. с удм. В. Трефилова. // Сельская правда - 2007. - 10 апреля, 8 мая, 11 мая.

«...В 10 часов 22 июня 1941 г. жители района узнали о вероломном нападении фашистской Германии...»

По данным архивных документов, за годы войны из района было призвано в армию 9505 человек, из них погибло в боях, умерли от ран в госпиталях, пропали без вести 4448 человек. Все они не забыты и занесены в «Книгу памяти», все погибшие, умершие, пропавшие без вести люди Чепецкой стороны нашей родниковой Удмуртии, выполнившие сполна свой долг перед Родиной».

(И. Веретенников, ветеран войны и труда. Книга памяти. Т.4.)

«Лейтенант Жуйков Н.П. совершил подлинно патриотический поступок и пал смертью храброго, отважного Героя нашей Родины, закрыв своим телом амбразуру ДЗОТа врага, чем способствовал успеху боя 13-го ОПАБ 161-го УР (Укрепрайона).

*Командующий I Белорусским фронтом
Генерал армии Рокоссовский»*

Жуйков Николай Петрович

(1922 - 1944 г.г.)

Родился Николай Петрович в деревне Еловский Починок (сегодня д. Юр). В семье Жуйковых Коля был младшим, и все - братья Петр и Константин, сестры Анна, Наталья, Василиса - как могли, заботились о нем. Отец умер, когда было ему 6 лет. Николай вместе с больной матерью жил в семье брата Кости. Окончив семь классов, пошел работать в колхоз. Любой другой работе предпочитал ту, где не обойтись без «лошадиной силы» - очень любил лошадей. Как любой настоящий крестьянин многое умел: дом ли подремонттировать, балалайку ли «сочинить» из фанеры.

Перед армией он поехал работать в город Чусовой Пермской области, где жили его старшие сестры. Из Чусового и проводили на службу Николая. Проводили 19 июня 1941 года.

... Как мучительно переживали они, курсанты военного училища, за события на фронте, как стремились туда, где с боями отступала на восток наша армия.

В апреле 1943 года окончив училище, прибыли на фронт.

... 1 марта 1944 года 13-й отдельный пулеметно - артиллерийский батальон наступал на важную высоту вблизи деревни Мормаль Жлобинского района Белоруссии.

2 ...Задача была предельно четкая - захватить ее. Но как? Разведка

сообщила: высота опоясана сплошным проволочным заграждением и траншеями, окопы под «опекой» шести дзотов. Атака была назначена на 19.00. Уже начало смеркаться, когда три роты после короткой артподготовки преодолели заграждения и под сильным огнем противника ворвались в передовые траншеи. Фашисты бросились в контратаку, но были отбиты. Тогда они обрушили на батальон минометно - артиллерийский и пулеметный огонь. Велики были потери. Дальше наступать было невозможно - траншея насквозь простреливалась из дзота. И выбраться из нее было точно таким же самоубийством. Командир пулеметного взвода лейтенант Жуйков и командир отделения станковых пулеметов старший сержант Мазилин решили подползти к дзоту. Двинулись вместе, метров с 15 бросили гранаты. Но то ли сил, то ли точности не хватило - оба к этому моменту были тяжело ранены - только пулемет продолжал стрекотать. Фашисты воспользовались заминкой, бросились при поддержке дзота в контратаку. Решался исход боя. Мгновение, и поднялись два воина, стиснув зубы от ненависти, шагнув навстречу смерти. Навстречу БЕССМЕРТИЮ.

Владимир Голубев. **На Мормальской высоте.** Документальный очерк В. В. Голубева «Солдатская высота» написан на удмуртском языке. В газете «Сельская правда» опубликован в переводе Владимира Трефилова.

ПЕРЕД АТАКОЙ

Фронт давно уже пришел на белорусскую землю, отгоняя фашистов к своему логову. Здесь пока только отдельные части вступали в бой, чтобы надежно закрепиться на своих позициях. Чуть позже станет понятно, что это неактивное противостояние было прелюдией, подготовкой к Белорусской наступательной операции.

1944 год. Завтра начинается весенний месяц март. 13-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон (ОПАБ) уже несколько дней ведет бой. Крепкие оборонительные сооружения успели поставить здесь пунктуальные гансы. Медленно продвигались наши части, метры земли освобождались трудно, гибли бойцы в ожесточенных перестрелках.

Перед одной из безымянных высоток близ деревни Мормаль на подступах к городу Жлобину батальон встал на целый день. Дневная атака высоты была безуспешной: очень сильно ошестинились огневые точки врага. Начальник штаба батальона капитан Г.В. Кобылин в одном из полевых донесений сообщал: «... Разведчики ночью ходили к безымянной высоте близ деревни Мормаль. По их данным, огневые точки врага защищены несколькими рядами колючей проволоки. За проволочными ограждениями вырыты траншеи. За ними пулеметные дзоты».

В батальоне после безуспешной атаки решили передохнуть. Вспоминает один из офицеров батальона Иван Седченко: «В этот период велись бои местного значения. Участники этих боев знали им цену: занимая передний край

Что читать о Н. П. Жуйкове

1. Кедров Ю. Из особого сплава / Ю. Кедров // Рядом с нами — Ижевск, 1972.—С. 27 - 34.
2. Улицы Ярской нет - есть улица Жуйкова // Сельская правда - 1975. —8 мая. - (В Ярском Поссовете).
3. Вельтнер Ю. Высота. Побратимы Матросова / Юрий Вельтнер // Знамя юности - 1979. - 20 ноября.
4. Вельтнер Ю. Высота: Никто не забыт, ничто не забыто / Ю. Вельтнер // Сельская правда - 1980. - 12 января.
5. Об обращении комсомольцев и молодежи совхоза «Юрский» всвязи с 35-летием Победы Советской народом в Великой Отечественной войне и увековечении памяти героя - земляка П. Жуйкова. // Сельская правда - 1980. - 12 января.
6. Сандалов Н.. В боях за Белоруссию / Н. Сандалов // В годы суровых испытаний - Устинов, 1986. - С. 88.
7. Подшивалов А. Побратимы Александра Матросова / А. Подшивалов // Удмуртская правда - 1986. - 22 июня.
8. Ватлин В. Наши земляки в боях за Белоруссию // Сельская правда - 1989. - 17 января.
9. Памяти Николая Жуйкова // Сельская правда. - 1989. - 5 октября. В Юрской школе прошли соревнования в честь памяти своего земляка.
10. В братской Белоруссии // Сельская правда - 1990. - 8 мая. - (к 45 - летию Победы). В декабре 1989 года в районе побывали учащиеся Мормальской школы, в этом году группа учащихся Ярской и Юрской школ посетили Мормаль. Письма учащихся об этой поездке.

земли, чтобы под пулями идти в атаку.

Н.П. Жуйков был волевым человеком. Наверное, с помощью воли он смог подавить страх, сделать так, что никто из окружающих не заметил дрожи в коленях. Он в нужный момент поднялся, чтобы повести за собой взвод. О таком мы говорим - смелый, отчаянный. Но боялся он, наверное, ничуть не меньше того, кто остался лежать на дне окопа, обхватив голову руками.

Мы чтим и помним подвиг нашего земляка, повторившего подвиг Александра Матросова.

Ежегодно в нашей школе в первые дни марта проходит Вахта памяти Н.П. Жуйкова. С учащимися пятых - восьмых классов старшая вожатая проводит пионерский сбор, посвященный подвигу земляка. Папы со своими детьми принимают участие в шахматном турнире. Стал традиционным легкоатлетический пробег, посвященный нашему герою.

Погибли многие за счастье у Мормали
 На той пророчившей о смерти высоте,
 Но комсомол был из свинца и стали,
 И в трудный час не думал о себе.
 И Николай лицом к лицу со смертью встал,
 Закрыв собою вражий дзот.
 Он жизнь за Родину отдал,
 Зато в сердцах народа не умрет.

(Сочинение ученика Юрской основной общеобразовательной школы Ярского района Сунцова Александра, занявшего II место в конкурсе сочинений, в рамках гражданско - патриотической акции «Во славу Отечества». 07.02. 2006 г.).

обороны в районе города Жлобин у станции Мормаль, наша часть в сутки теряла убитыми и ранеными шесть-восемь человек. Зимой 1943-1944 г.г. нашей части, находившейся в обороне в непосредственном контакте с противником, предстояло вести бои по закреплению своих позиций. По заданию командования надо было взять высоту, прикрывающую подступы к городу Жлобин. Подступы к высоте с нашей стороны представляли болотистую местность, хорошо простреливаемую пулеметным и артиллерийским огнем. Попытки взять высоту обычным методом, с предварительной артподготовкой успеха не имели. В марте после дневной неудачной попытки взять высоту, майор Скотикайло дал задание командиру четвертой роты капитану Сорокину с наступлением темноты взять высоту силами своей роты внезапно. По деревне Мормаль как раз проходила линия фронта: южная сторона была уже в наших руках, в северной еще держались немцы. Мормаль тогда можно было только условно назвать деревней, потому что оставалось всего три-четыре уцелевших дома, жители давно ушли в леса.

В тот день как раз было пасмурно, мы, командиры, с утра наблюдали со своих позиций. Нашему батальону дали приказ: «Захватить высоту, выйти за железную дорогу и закрепиться там в лесу».

ДНЕВНАЯ АТАКА

Даже по прошествии многих лет Иван Седченко вспоминает об этом в подробностях. «Атака была назначена на одиннадцать. Мы посматриваем на часы: вот-вот наша артиллерия и минометы должны начать обстрел высоты. А впереди ничего не видно — все закрыто густым туманом. Рядом с нами комбат майор Скотикайло стоит нахмуренный, внутренне напряжен и вглядывается в туман. Только там ничего не видно. До этого стояли солнечные дни, а в тот день погода была какая -то неопределенная: небо висело, словно перед дождем или снегом. Настал час атаки. «Но где наша артиллерия? Почему она не провела пятнадцатиминутный обстрел?» - стоим и гадаем. Я посмотрел на осунувшееся лицо комбата и рискнул спросить об этом. Он заходил по траншее и как будто не услышал моего вопроса. Схватил телефон в нише окопа и громко переругался со штабными офицерами. «Сегодня артиллеристам тоже несладко, туман, они как слепые, цели не видят» — вздохнул комбат.

Вскоре на стороне холма заработали пулеметы. Мы по звуку знали наши «максимы». В ответ забили вражеские пулеметы. На высотке стали рваться снаряды. По тому, как прицельно бьет враг, было件нятно, что к подступам к холму они уже пристрелялись.

Бой продолжался около часа. К комбату прибегали посыльные с места боя с короткими записками - донесениями. Вести были неутешительными, наши не продвигались ни на метр. Вражеские дзоты как будто взбесились, немецкие минометы не прекращали стрельбу весь день. Нашим саперам не удалось даже прорезать проходы в проволочных заграждениях. Атака не удалась. К вечеру к комбату пришел командир четвертой роты капитан Сорокин и доложил свои соображения: «Я думаю, нашей роте ночью удастся захватить высоту без артподготовки, только дайте мне в подмогу еще два взвода. У меня есть план...»

4 Комбат Скотикайло внимательно выслушал, уточнил

планы атак в подробностях: «Ну что ж, помогу вам дадим, капитан, атакуйте».

Сорокин в приподнятом настроении вернулся в свою роту и собрал командиров взводов. Его наблюдательный пункт был оборудован на лесной поляне в старом окопе. Еще с минуту подождали лейтенанта Жуйкова, потому что его взвод был подальше, чем у других. Он подошел в слегка измазанной глиной шинели, доложил о прибытии и присел к лейтенанту Кривоносу. «Так, прибыли все, больше никто не подойдет. Младший лейтенант Мельников сегодня погиб, — глуховато произнес Сорокин. — Слушайте приказ... Хрипловатым от промозглого холода голосом он стал объяснять: «Такое положение, товарищи лейтенанты, нам дан приказ во что бы то ни стало взять высоту. У нас в запасе нет ни дня. Справа от нас батальон уже вышел за Мормаль, и эта высота перед нами им тоже не дает идти вперед. И потом, сами видите, сколько уже полегло наших... Я вас очень прошу действовать по моему плану, артиллеристы нам не помогут. Да нам они пока не нужны, я об этом доложил комбату. У нас впереди — ночь. Мы должны воспользоваться этой ситуацией. Наш удар должен быть внезапным. Вперед пойдет взвод Жуйкова. Сигнал к атаке — две красные ракеты». Капитан замолк и вопросительно взглянул на лейтенантов, словно угадывая в их глазах вопросы..

НОЧНАЯ АТАКА

Северный ветер гонит по низине промозглый влажный ветер После обеда моросило, а сейчас по ветру заколол глаза игольчатый снег.

- Да хоть бы прекратилось, что ли, — проговорил Жуйков в окопе, отряхивая шапку и рукава шинели.

- А еще ночью в атаку идти, в бой ввязываться, - произнес в ответ Кривонос.

- Как бы не помешала нам эта погода. Ни хрена, Коля, захватим мы эту высоту. Нас уже ничего не остановит.

Командиры вышли из окопа, и Сорокин показал им направление атак каждого взвода. Теперь все по своим местам. Объясните своим бойцам, чтобы каждый знал свое место в бою.

- Пошли, Николай, — позвал Кривонос — Слушай, я тут у разведчиков узнал, что на этом холме избушка стоит на той стороне. Фрицы сейчас, наверное, там печь затопили, греются. Где-то там мы должны встретиться на рассвете, если пойдет по плану. Погреемся, просушимся.

Кривонос пытался подбодрить товарища, а то как-то приуныли они, узнав о гибели их товарища Мельникова. На том и расстались в лесу, разошлись по своим взводам. Атака начинается в 19 часов. На туманную землю быстро опустились сумерки. Жуйков со своим взводом по кустам почти вплотную подполз к колючей проволоке. «Отсюда хорошо будут видны красные ракеты», — подумал Жуйков. Тут к нему подошел командир саперов, показал проход в заграждении и оставил одного из своих: мало ли мина могла остаться. Мутное вечернее небо очертила яркая красная ракета. Вторая.

- Вперед! - скомандовал Жуйков — За сапером пойдет расчет Мазилина.

По его приказу весь его третий пулеметный взвод пошел на холм, который изрыгал шквальным огнем.

Очень трудно было овладеть опорным пунктом противника, опоясанным траншеями и проволочными заграждениями. По атакующим подразделениям вели непрерывный огонь пулеметы батареи врага. Бойцы батальона овладели первой линией траншей гитлеровцев.

Лейтенант Жуйков со своим взводом находился впереди атакующих, но продвижению вперед его солдат мешал пулеметный огонь противника. Вокруг лейтенантского взвода выли мины и рвались гранаты. Сраженные свинцом, умирали бойцы. Сердце Николая сжималось от боли за погибших боевых друзей. Только вчера на двоих курили одну сигарету, а сегодня друг лежит, сраженный вражеской пулей.

Решение созрело мгновенно. Жуйков ползет впереди. Связка гранат у пояса, несколько метров до высоты, где пока молчат немецкие пулеметы. Каждый кустик, каждую воронку от разорвавшегося снаряда он использовал, как прикрытие. За храбрецом следили сотни глаз, лейтенанта ранило. Все ближе и ближе вражеский дзот. Жуйков метнул одну, потом вторую гранату, но огонь все-таки продолжался. Фашисты, воспользовавшись заминкой, бросились при поддержке дзота в атаку. Решался исход боя. Тогда, собрав последние силы, Николай Жуйков поднялся во весь рост, пробежал несколько метров и своей грудью закрыл амбразуру. Огненные иголки прошили его тело.

Этот глупый свинец

Всех ли сразу найдет ?

Где настигнет - в упор или с тыла?

Кто-то там впереди навалился на дзот.

И земля на мгновение застыла.

Некая магическая сила подняла однополчан на ноги, и атака возобновилась. Тогда вражеский пулеметчик сбросил тело Жуйкова со ствола и снова открыл огонь. Но тут бросился к дзоту старший сержант Филипп Мазилин, повторил подвиг своего командира. Теперь уже дзот умолк навсегда. Солдатское «ура» мощно прозвучало над заснеженным полем и звучало до тех пор, пока фашисты не были изгнаны из небольшой белорусской деревни. Бойцы батальона овладели важной высотой.

За проявленные героизм и мужество в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками Николай Петрович Жуйков Указом Президиума Верховного Совета СССР от двадцать третьего июля тысяча девятьсот сорок четвертого года был посмертно награжден орденом Ленина.

Николай Жуйков не успел стать ни художником, ни музыкантом. Он стал военным, солдатом самой большой войны и прошел трудными дорогами до той белорусской деревеньки, где и принял последний бой.

Он жил и учился в моей родной деревне. Был таким же мальчишкой, как и мы. И в его биографии я не нашел никакой исключительности, но тем и поражает его судьба, его героический поступок, что будучи таким похожим на нас, он показал нам бесконечно прекрасную и великую высоту духа.

Героями не рождаются. Я думаю, что нет таких людей, которые без малейшего душевного колебания отрываются от

И первым подняться в атаку...

За сотни километров от белорусской земли на Урале расположена небольшая деревня Юр. Здесь родился и вырос Николай Жуйков. В их большой семье он был младшим, а все остальные братья и сестры, как могли, заботились о нем. А кто еще позаботится - отец умер, когда Коле было 6 лет.

Окончив семилетку, Николай пошел работать в колхоз, чтобы не быть «нахлебником» в семье. Как настоящий крестьянин он многое умел, но больше всего тянуло Колю к лошадям, да и наездником он был неплохим.

В редкие свободные минуты, которые выпадали, он бежал к реке, в лес и ривал.

Возможно, он стал бы художником, а может быть, музыкантом, потому что очень влекло его к музыке, или математиком - это был его любимый предмет в школе. Но Николай не успел стать ни художником, ни музыкантом, ни математиком. Он многое не успел. Пришло такое время, когда мальчики рано выросли, становясь мужчинами. Девятнадцатого июня тысяча девятьсот сорок первого года Николая проводили на службу.

Как переживали они, курсанты военного училища, за события на фронте, как стремились туда. Коле Жуйкову не терпелось броситься в огонь и бить, бить подлого врага. Но пока они только учили устав и перебирали давно знакомые детали пулемета.

Находясь еще там, в училище, после долгой болезни неожиданно - нежданно получил Коля несколько дней отпуска. И, конечно, не задумываясь, махнул к себе в Юр. Не сразу узнали его земляки. Расставались с щуплым мальчишкой, а тут шагает по улице рослый, стройный военный.

Несколько дней отпуска промелькнули, как волшебное видение. Расцеловав домашних, закинул вещмешок за плечи и зашагал через деревню, провожаемый взглядами и напутствиями односельчан.

Пятнадцатого апреля тысяча девятьсот сорок третьего года, окончив училище, лейтенант Николай Жуйков прибывает на фронт. Он командует пулеметным взводом.

Был первый день весны тысяча девятьсот сорок четвертого года. Чуть больше года оставалось до Победы. Но войне ведь безразлично, она одинаково безжалостна и в первый и в последний ее день. Линия фронта советских солдат, отвоевавшая у гитлеровцев часть белорусской земли, замерла. Но мы-то теперь знаем: затишье тех месяцев в Белоруссии было лишь видимым - шла огромная подготовка нашей армии к одному из решающих сражений великой войны.

Деревушка Мормаль, которая и сейчас стоит невдалеке от Жлобина, расколота была тогда на две части. Южную наши освободили, а вот в северной окопались немцы. Тринадцатый отдельный пулеметно-артиллерийский батальон, стоявший у Мормали, получил задание: овладеть безымянной высотой на подступах к деревне.

В одиннадцать часов батальон, согласно приказу, перешел в наступление на безымянную высоту. Атака была назначена на семь часов вечера.

Что было в бою потом, узнаем из архивных документов и рассказов участников этого боя. В одном из документов записано: 1 марта 1944 года 13-й ОПАБ сражался за высоту у деревни Мормаль Гомельской области. Продвижению рот не давал дзот, откуда вел шквальный огонь вражеский пулемет.

Командир пулеметного взвода 4-й роты лейтенант Жуйков со своим помощником старшим сержантом Мазилиным с противотанковыми гранатами поползли вперед. Лейтенанта ранило. До дзота оставалось около 15 метров. Лейтенант ослаб из-за большой кровопотери, и брошенная им граната не достигла амбразуры.

Пулемет из дзота продолжал стрелять. Ряды атакующих подразделений несли потери. Тем временем враг, поддерживаемый дзотом, перешел в контратаку.

Во время ожесточенного боя лейтенант Жуйков и старший сержант Мазилин, истекая кровью, собрав последние силы, бросились к амбразуре и закрыли ее своими телами. Вражеский пулемет замолчал, захлебнувшись в крови двух советских патриотов. Подразделения, воспользовавшись этим и воодушевленные бессмертным подвигом своих товарищей, овладели высотой и нанесли большие потери противнику».

В документах, как всегда, всё записано кратко. Да и написано оно вскоре после подвига. В военное время, между боями, некогда было подбирать и описывать подробнейшим образом. Начальник штаба описал в основном со слов участников боя.

Лейтенант А.С. Кривонос, участвовавший в этом бою, выжил, вернулся с войны. Встречались мы с ним в городе Акбулак Оренбургской области, где он жил.

— В этом ночном бою я был от начала до конца. Как только мы перешли проволочные заграждения, тут же бросились в немецкие траншеи врукопашную. Старались сильно не шуметь, что-бы все было тихо. После рукопашной прошли немало вперед, и вот тут начал стрелять немецкий пулемет. Это был дзот. Нас о нем командир предупреждал. Дальше невозможно было идти, он головы не давал поднять. И поливает, и поливает... Пришлось обратно в траншеи отползти и там залечь.

А перед взводом Жуйкова сначала пополз пулеметный расчет сержанта Мазилина из его взвода. Они поставили пулемет и стали стрелять в сторону дзота. Но их «максим» стрелял недолго, вражеская мина разбила его прямым попаданием. Жуйков находился недалеко от пулемета и не мог не видеть этого. Он вскочил и подбежал к расчету; что с ним? Жив ли кто?

Близ разрывной воронки он нашел раненого Мазилина, остальные погибли, пулемет разбит. Не долго думая, Жуйков берет противотанковую гранату и ползет к дзоту. В нескольких метрах от него ползет и Мазилин. Немцы территорию перед собой ярко освещали ракетами. На белом снегу в серых шинелях невозможно было спрятаться. И немцы не могли их не заметить. Вокруг посвистывают и шлепают пули. Жуйкова зацепило. Он немного отлежался и снова пополз, оставляя след крови.

Мы услышали в стороне дзота два оглушительных взрыва, но не сразу поднялись в атаку, не ожидали такого исхода дела. Установилось какое-то короткое

затишье. И вскоре немцы пошли в контратаку, шли немецкие автоматчики, стреляя на ходу. Дзот опять начал поливать свинцом. Но стрелял недолго. Жуйков, видимо, был уже близко к амбразуру. Кто был недалеко, тот видел, как Жуйков и Мазилин поднялись на ноги и бросились на амбразуру.

Видя это, солдаты без всякой команды бросились в атаку. Много тогда немецких автоматчиков мы уничтожили на той высоте. И высоту взяли. Рассказ Кривоноса дополнил бывший начальник штаба батальона Г. В. Кобылин, после войны он был сотрудником одного из московских институтов:

— Донесение командира Сорокина, чья рота вела бой за высоту, в ту ночь мне принес связной. На листке из записной книжки он написал: «В бою героически погибли командир третьего взвода лейтенант Жуйков и его помощник, старший сержант Мазилин. Они своим телом закрыли амбразуру дзота и оказали неоценнимую помощь в бою за взятие высоты». Было указано время 22 часа 25 минут.

Это было последнее сообщение капитана Сорокина, в том бою он тоже погиб.

Время идет. Много забывается, я уже не всех офицеров помню по фамилиям, а вот Жуйкова не забуду никогда. Я и после войны в нашей институтской газете писал о нем. И сейчас молодой привожу в пример его подвиг. И лицо его хорошо помню, так и встает перед глазами. Парень он был среднего роста, черненький, жизнерадостный, остроумный. В его взводе бойцы были старше его, лет сорока пяти - пятидесяти, но его уважали.

Филиппу Мазилину в январе того года исполнилось 50 лет, он воевал в первой мировой, вернулся с двумя Георгиевскими крестами, воевал в гражданской. Это была его третья война.

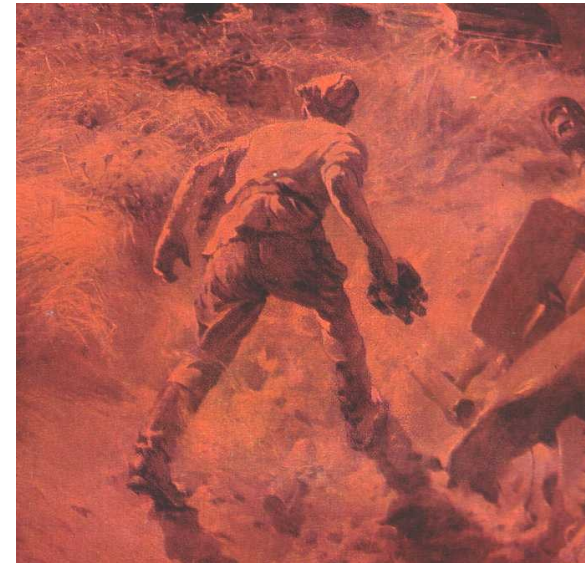
О подвиге Жуйкова начштаба Кобылин сразу доложил комбату и его помощнику по политчасти. А через несколько дней он сам написал представление Жуйкова к награде Героя Советского Союза. Его сразу подписали командир 13-го ОПАБ майор Скотикайло и командир 161-го полевого укрепрайона генерал-майор Дмитриев. В высших генеральских кругах решили наградить посмертно орденом Ленина.

ИСПОЛНИТЕЛЬНОСТЬ ЕМУ ПОМОГАЛА НА ФРОНТЕ

Колхоз в Еловском починке был небольшим, с красивым названием «Сирень». Но в Удмуртии он стал известным своими племенными лошадьми. Семья Жуйковых, как и многие в то время, была многодетной. Николай — младший из шестерых детей. Ему было шесть лет, когда умер отец. Да и больная мама с того времени, как слегла, так больше и не вставала.

«Он очень любил свой край. Ходил с товарищами на пруд, подолгу там пропадавал. Пробовал рисовать сосны, которые росли на высоком холме деревни. Один раз даже балалайку сам смастерил. Отпарил в бане фанеру, загнул, склеил. А потом учился играть. Исполнительный был мальчик, что ни попросишь — делает. И делал не просто так, лишь бы сделано было, а на совесть. Да и вообще он прворным был в работе, — вспоминала тетя Николая Аграфена Артемьевна.

— Когда уходил, сказал: «Не знаю, вернусь или нет, спасибо тебе за все. Ты мне и отца и мать заменила. Эх, мать, как не хочется уезжать, с людьми нашими расставаться, с нашей землей».

*Нет солдат неизвестных,
Есть известный герой,
Долг исполнивший честно
Перед отчей землей.
Он Россию не бросил
В трудный час для нее:
Вышел он, как Матросов,
По команде «В ружье!»
Пусть растаял, как песня,
Среди русских полей, -
Нет солдат неизвестных
У Отчизны моей!*

Александр Исаев.

але в честь героев Великой Отечественной войны в поселке Яр. В нашем совхозе на памятнике погибшим в траурный список занесено и его имя. Память о Николае Жуйкове живет в сердцах его земляков. С огромным волнением и большим вниманием узнали мы о том, что на месте бессмертного подвига нашего земляка, на земле Белоруссии, его имя не забыто. Штабом отряда «Поиск» Гомельского ГПТУ-56 имени П. Я. Головачева были более подробно выяснены обстоятельства и место подвига лейтенанта Н. П. Жуйкова и старшего сержанта Ф. Н. Мазилына, повторивших 1 марта 1944 года подвиг Александра Матросова. Совсем недавно в газете «Знамя юности» был опубликован материал специального корреспондента этой газеты Юрия Вельтнера под названием «Высота». С этим материалом познакомились комсомольцы и молодежь нашего района.

Мы, земляки героя, обращаемся сегодня ко всем комсомольцам и молодежи района с призывом увековечить память Н. П. Жуйкова. Готовясь достойно встретить 35-ю годовщину Победы советского народа в Великой Отечественной войне, мы призываем всех комсомольцев и молодежь провести комсомольские субботники и воскресники по благоустройству памятников погибшим в Великой Отечественной войне, организовать и провести субботники и воскресники на объектах народного хозяйства. Средства, полученные от этих мероприятий, пойдут на сооружение бюста Н. П. Жуйкова на его родине. Мы - комсомольская организация совхоза, комсомольская и пионерская организации Юрской восьмилетней школы, начнем сбор материалов о нашем замечательном земляке. Мы думаем в день 35-летия Победы открыть в совхозе комнату революционной, боевой и трудовой славы, в которой почетное место займут материалы о Н. П. Жуйкове.

От имени комсомольцев и молодежи совхоза «Юрский» мы обращаемся ко всей молодежи района с призывом — поддержать нашу инициативу по увековечиванию памяти нашего героя - земляка Николая Жуйкова и организовать в каждом колхозе и совхозе, на предприятиях, в школах комнаты, музеи революционной, боевой и трудовой славы.

Пусть наш труд, поиск, дерзания станут достойными памяти героев Великой Отечественной войны. (Сельская правда - 1980. - 12 января).

А Иван Леонидович Седченко, впоследствии работавший в академии наук Украины, вспоминал фронтовые случаи. «В нашем батальоне было комсомольское собрание. До передовых было метров 100-150, там были наши позиции. Дорогу все прекрасно знали, по ней и боеприпасы в окопы носили да и так по разным делам ходили. Вообще, если все время идти по этой тропинке, то и до немцев можно было дойти. Жуйков решил проверить своего солдата на посту. Его взвод за небольшим лесом в окопе находился. Один пулемет они спрятали недалеко от немецких позиций. Пост ответственный. Расчету пулеметчиков нужно было держать ухо востро.

- Стой! Кто идет? Пропуск! — послышался несколько вялый окрик часового. Жуйков, конечно же, сразу узнал своего солдата. Кто шел за ним, все остановились. И только лейтенант отозвался часовому, как вдруг затрещали автоматы, засвистели пули. Кто-то вскрикнул. Все бросились на землю, а Жуйков подполз к часовому.

- Вон отсюда стреляли, - показал опешивший солдат. Было удивительно то, что он показывал на нашу территорию, за наши окопы. Неужели немцы пошли в атаку? Так они же ночью никогда в наступление не ходили. Может быть, разведка?

Жуйков повернул пулемет и дал короткие очереди. Но в ответ никто не стрелял. Тишина. Положение стало еще более загадочным. Пока перевязывали раненого, Жуйков вспомнил, что там, откуда стреляли, есть брошенная землянка. Неужели там немцы? Если пойти туда, то у них нет автоматов, если тащить пулемет, то это будет слишком долго.

Тут на стрельбу подбежал взволнованный лейтенант Кривонос. Николай тут же ему сказал:

- Давай быстрее к командиру роты! Немцы в нашем тылу! Непонятно, сколько там. Мы будем здесь, посмотрим, кто там.

Кривонос ушел, а они с бойцами подползли к кустам, откуда стреляли. Но из-за жесткого хрупкого наста тихо подкрасться не удалось, из-за кустов опять открыли стрельбу. Затем вылезли около десятка фрицев, по которым Жуйков прошелся пулеметными очередями. Несколько автоматчиков подкосило, остальные отступили. Но тут же началась ураганная стрельба со стороны наших. Это уже Кривонос успел прибежать с бойцами. Бой закончился очень быстро.

Потом обсуждали этот случай. Оказалось, немецкой разведке удалось перейти в наш тыл. И только такое необычное совпадение нарушило планы разведчиков противника. Это вроде случайность, но если бы не обязательность и ответственность Жуйкова, как командира взвода, неизвестно, чем бы кончилось.

- А мы на собрании как раз обсуждали вопрос бдительности наших солдат, — сказал подошедший замполит. — Похвально, что лейтенант Жуйков отнесся к этому случаю серьезно.

- Там было десять немецких автоматчиков, а вас — пятеро, — добавил Кривонос. — Так у нас еще пулемет был, это тоже надо учесть, — отозвался Жуйков.

- А ты шустро действовал, быстро сообразил, — сказал Кривонос, когда они возвращались. — Я слышу, что у вас там что-то происходит, и сразу к вам.

Наутро они пришли осмотреть место боя.

- Смотри, они в снег окопались, прямо у дороги. И у землянки окопы есть. Да здесь следов еще больше.

- Они, наверное, сначала землянку прощупали. А там никого нет. Потом у дороги окопались, — поделился своими предположениями Жуйков.

- А как же они наших не заметили?

- Так это ж мои пулеметчики, значит, кроме меня, их никто не найдет, - пошутил Жуйков.

- Немцы опередили нас. Нам бы тоже в разведку сходить. С тобой бы, Николай, я пошел.

- А я не хочу идти в разведку просто так, пока точно не узнаю, где их окопы и огневые точки. Поспешишь — людей насмешишь. А твое предложение надо бы обдумать.

В разведку им вместе сходить не пришлось, ситуация на фронте переменилась. Был приказ: наступать.

Следующий случай. Батальон наш сменил дислокацию, перешел в другое место. Там были немецкие землянки. Около десяти утра одна из землянок взорвалась, потом другая... Мы насторожились: что-то тут не то. Инженерная служба сообщает, что землянки заминированы. Капитан инженерной службы ходил по подразделениям и всех предупреждал. Саперы снимали мины. А вокруг одной землянки собрались бойцы.

- Что вы тут делаете?

- Лейтенант наш в землянке. Надо, говорит, мины посмотреть, чтобы место для отдыха оборудовать. Вот и ждем его. Капитана это озлобило, он сжал кулаки, надулся. Мы думали, что он сейчас лейтенанта пинком оттуда вытурит. Солдаты ждали еще около десяти минут, но было тихо. Когда капитан зашел в землянку, крикнул:

- Я же сказал, в землянки никому не заходить и ничего не трогать!

- Тише, товарищ капитан, здесь нельзя громко разговаривать...

Когда его глаза привыкли к темноте, на столе и в боковых нишах он увидел желтые ящики. Жуйков на бумаге написал «мины» и разложил на ящики.

- Я сначала посмотрел, нет ли проводов у дверей. Ничего не было. А эти ящики были травой прикрыты. Я вот думал, что с ними. А тут вы как раз.

- Вы все правильно сделали, товарищ лейтенант, но мины — это не ваше дело. Этому надо учиться.

- Конечно, - согласился Жуйков, - но я очень хочу сам разбираться в этих минах.

Саперы взорвали эти вражеские снаряды. Но страшное было в том, что эти ящики нельзя было выносить, они были начинены так, что все бы поднялось в воздух.

Жуйков любил копаться в трофейном оружии. Как найдет, уединится и копается, изучает.

В его взводе солдаты почти все старше его были. Я видел, как он с ними общался, никогда не шумел, не повышал голоса.

- Вы знаете, какие у меня люди во взводе? — говорил он о своих подчиненных. — Вот Филипп Мазилин. В первую мировую воевал, в гражд-

Об обращении комсомольцев и молодежи совхоза «Юрский» в связи с 35-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне и увековечении памяти героя — земляка Н. П. Жуйкова.

Бюро райкома ВЛКСМ одобрило обращение комсомольцев и молодежи совхоза «Юрский» ко всем комсомольцам и молодежи района в связи с 35-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Комсомольским организациям района, пионерским дружинам необходимо продолжить работу по активному участию над увековечением имени нашего земляка Н. П. Жуйкова и всех героев, чьи имена носят пионерские отряды и дружины. Развернуть широкую поисковую работу по сбору материалов о земляках — участниках Великой Отечественной войны.

Завершить работу по созданию на каждой усадьбе хозяйства, на крупных предприятиях уголков и комнат революционной, боевой и трудовой славы советского народа, со 2 мая по 9 мая 1980 года провести Вахту памяти, в период которой открыть уголки и комнаты революционной, боевой и трудовой славы советского народа. Организовать в дни Вахты памяти районную выставку материалов, собранных комсомольцами и молодежью района к 35-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, под названием «Никто не забыт, ничто не забыто». Лучшие из материалов лягут в основу районного музея революционной, боевой и трудовой славы советского народа.

Провести районный комсомольско-молодежный субботник. Средства, полученные от него, использовать на закладку памятника Н. П. Жуйкову на его родине. Комитетам ВЛКСМ, бюро, комсомольским организациям необходимо развернуть широкое соревнование за право войти в состав делегации нашего района, которая примет участие в праздновании 35-летия Победы и будет участвовать в закладке памятника Н П Жуйкову на месте совершения подвига. Фамилии лучших организаторов и активистов работы по военно-патриотическому воспитанию решением комсомольских организаций представляются в райком ВЛКСМ к 20 апреля 1980 года.

Обращение комсомольцев и молодежи совхоза „Юрский“ ко всем комсомольцам и молодежи района в связи с подготовкой к празднованию 35-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Более трети века отделяет нас от того времени, когда сотни тысяч юношей и девушек вместе со старшими товарищами встали на защиту нашей Родины.

9505 уроженцев Ярского района воевали на фронтах Великой Отечественной войны, 4448 из них не вернулись в отчий край, в родной дом. Мы, молодое поколение, не видавшее ужасов войны, знающее об этом по рассказам отцов и дедов, из книг и кинофильмов, преклоняемся перед светлой памятью героев, ценой своих жизней отстоявших мир на земле.

Комсомольская организация совхоза «Юрский» будет всегда помнить имя нашего земляка Н. П. Жуйкова, повторившего на белорусской земле подвиг Александра Матросова. Имя Николая Петровича Жуйкова носит одна из улиц районного центра, его имя золотыми буквами высечено на мемори-

Улицы Ярской нет - есть улица Жуйкова

В связи с 30-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне исполком Ярского поселкового Совета принял решение переименовать улицу Ярскую в улицу имени Николая Жуйкова, совершившего в годы Великой Отечественной войны геройский подвиг и награжденного посмертно орденом Ленина. С целью увековечения памяти земляка лейтенанта Николая Жуйкова, совершившего геройский подвиг во время Великой Отечественной войны, рабочие, инженерно-технические работники и служащие районного объединения «Сельхозтехника» обратились в Ярский поселковый Совет депутатов трудящихся с просьбой переименовать улицу Ярскую на улицу имени Николая Жуйкова.

(Сельская правда – 1975. – 8 мая).

Памяти Николая Жуйкова

В нашей газете за 22 июня было напечатано письмо директора Мормальской школы Белоруссии А. А. Иванькова, где он предложил установить традиционные соревнования, посвященные памяти нашего земляка Николая Жуйкова, повторившего подвиг Александра Матросова на белорусской земле.

В последних письмах в редакцию Александр Алексеевич сообщает, что в Мормальской школе в честь Н. Жуйкова установлены соревнования по бадминтону. Со своей стороны коллектив Юрской восьмилетней школы в честь памяти своего земляка установил, как сообщила директор Л. А. Сунцова, соревнования по шахматам. А. А. Иваньков, кроме того, извещает, что делегация Мормальской школы в составе 4-5 учителей и учащихся приедет навестить родину Николая Жуйкова 23 октября.

(Сельская правда – 1989. – 6 октября).

данскую воевал, и сейчас воюет. Сержант Вахитов из Казани мастером на заводе работал. Рядовой Сабреков был председателем колхоза, с ними в любую атаку можно идти.

С Иваном Леонидовичем Седченко мы долго просидели осенним днем в Киевском парке у Днепра, много говорили и размышляли о нашем земляке, молодом парне из Ярского района. Конечно, не все вошло из этих воспоминаний в этот небольшой очерк.

Но волнует вопрос: какая сила подняла 22-летнего парня бросится на пули? Он ведь понимал, что на этом все... Жизнь кончается. Что может чувствовать молодой человек при этом, когда только начинает жить?

Первый такой бросок на фашистский пулемет совершил Александр Панкратов 24 августа 1941 года. До Александра Матросова такие подвиги совершали несколько советских бойцов. Всего насчитывается более 300 самоотверженных бросков на фашистские амбразуры. Среди них есть и одна женщина. Трех из них поразительным образом удалось спасти. Про одного из них, получив похоронку, в родной деревне успели даже сложить песню.

Они не думали о славе, бросаясь на дула пулеметов. Цель была одна - заткнуть глотку врагу, чтобы ему нигде на нашей земле не было места, даже в замураванном дзоте. Гранат больше нет, патроны отстреляны все, отползти назад нет сил, ранен, да вряд ли доползешь при шквальной стрельбе. А нашим во что бы то ни стало надо открыть дорогу вперед. «Нет, подышать так не одному, и вас, гадов, здесь зароят!»

Может быть, примерно с таким наплывом чувств бросился молодой удмуртский парень, офицер и просто жизнерадостный человек в огнедышащее черное отверстие амбразуры. Бросился, потому что жизнь любил, значит, ценил жизнь людей. Их надо беречь.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23.07.1944 года лейтенант Жуйков Н. П. награжден посмертно орденом Ленина.

(Сельская правда. – 2007. - №№ 27, 34, 35.

Перевод с удмуртского Владимира Трефилова).

Обелиск двум героям у д. Мормаль. «Лейтенант Жуйков Николай Петрович, старший сержант Мазиллин Филипп Николаевич» в боях за д. Мормаль 3 марта 1944 года грудью закрыли амбразуру вражеского остопа.
Вечен Ваш подвиг в сердцах поколений»

Г. Подольск Краеведческий музей.

Гомельская областная краеведческая экспедиция
Гомельского областного краеведческого музея
Гомельская областная краеведческая экспедиция
Гомельского областного краеведческого музея

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ
ГОМЕЛЬСКОГО ОБЛАСТНОГО
КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Гомельская областная краеведческая экспедиция Гомельского областного краеведческого музея

№ 183

19181

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ
ГОМЕЛЬСКОГО ОБЛАСТНОГО
КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

4 марта 1970

НАЧАЛЬНИКУ АРХИВА МИНИСТЕРСТВА
ОБОРОНЫ СССР

г. Подольск Московской обл.

Прошу выслать для Гомельского областного краеведческого музея копии наградных листов на следующих военнослужащих:

Ф.М.Мазлин - пулеметчик 13 отдельного пулеметно-артиллерийского полка, уроженец Татарской АССР 1 марта 1944 года у д. Мормаль Жлобинского р-на повторил подвиг А.Матросова. **Посмертно награжден орденом Ленина.**

Н.П.Жуйков - командир пулеметного взвода 13 отдельного пулеметно-артиллерийского батальона, уроженец Удмуртской АССР 1 марта 1944 г. у д. Мормаль Жлобинского р-на повторил подвиг А.Матросова.

С уважением -

Зам. директора

Л.И.Гилевич

исп. Щербаков.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество АКУБАНОВ Александр Иванович
2. Звание ст. сержант 3. Должность, часть командир стан. пулемета 4 роты 13 отдельного пулеметно-артиллерийского полка 161 воздушно-десантного полка
- Представляется к званию Герой Советского Союза
4. Год рождения 1894 5. Национальность русский 6. Партийность б/п
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) в отеч. войне участвовал с 19.4.42г по 1.3.44г. Центральный-Белорусский фронт.
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне ранен и убит в боях 1.3.44г.
9. С какого времени в Красной Армии с 13.4.42г. 10. Каким РВК призван Аксубаевским РВК ТАССР
11. Чем раньше награжден (за какие отличия) не награждался
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи ТАССР Аксубаевский р-н, д. Козловка, жена - Василина Петровна Степановна, дом. адрес семьи тот же.

Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

1 марта 1944г. во время наступательного боя 13 ОПАБ за овладение важной высотой, опоясанной пр-ком сплошным проволочным заграждением и траншеями с 6 ДЗОТах, на подступах к населенному пункту Мормаль, Гомельской обл. Продвижение 1 и 2 роты, преодолевавших ожесточенные контратаки пр-ка, замедлял шквальный пулеметный огонь, ведущий из фланкирующего ДЗОТа. Лейтенант ЖУЙКОВ и старший сержант МАЗЛИН с противотанковыми гранатами под ожесточенным артиллерийским и пулеметным огнем поползли вперед, уже будучи тяжело ранеными с 15 метров закрывая амбразуру вражеского ДЗОТа гранатами, пулемет продолжал работать, гранаты кончились, верные сыны нашей Советской Армии лейтенант ЖУЙКОВ и старший сержант МАЗЛИН остались врасплох, в решающий момент, сохранив последние силы, бросились в атаку и закрепили ее своими телами, вражеский пулемет замолк.

Тип АМО 36-66

